

Чжоу Цзин улыбнулся в уме, не меняя выражения своего лица.

Он небрежно смахнул с одежды воображаемую пыль и оглядел всех присутствующих. Вдруг он спросил: — Я слышал, что Чэнь Фэн отомстил за людей в Хуяне и прослыл тем, что отстаивает справедливость от имени Неба. Вы когда-то были выходцами из Зелёного леса и совершали похожие поступки. Интересно, что вы думаете о нём с этой стороны?

Все застыли, потеряв дар речи.

Выражение лица Сунь Жуна при этом не изменилось:

— Хотя мы сделали это из чувства справедливости, мы нарушили правила этого мира. Это выглядит как добрый поступок, но на самом деле таковым не считается. У Императорского двора есть свои законы. Если мы будем постоянно игнорировать их и сами исполнять приговор, то, когда порядок Императорского двора будет разрушен, жизнь людей станет ещё более трудной и хаотичной.

— Мы пробыли в Зелёном лесу много лет, прежде чем поняли этот принцип. В конце концов, мы поняли свою ошибку и были призваны Двором на службу стране. Однако Чэнь Фэн и дальше идёт на этом пути. Это действия разрушительны для покоя страны и народа. Поэтому мы должны остановить его.

— В этом есть смысл. Чжоу Цзин улыбнулся и кивнул: — Раз таковы твои намерения, я готов помочь.

Услышав это, Лу Лончуань и остальные выразили восторг.

Однако в этот момент Чжоу Цзин оборвал их надежды.

— Однако я занимаюсь изготовлением пилюль для дворян, и они могут не разрешить мне покинуть столицу. Почему бы вам официально не передать меморандум с просьбой отправить меня вместе с армией? После обсуждения с дворянами, если они согласятся, я выеду из столицы, чтобы помочь.

— Ну...

Лу Лончуань выглядел обеспокоенным.

Они не имели права посещать ратушу в обычном порядке. Они прибыли в столицу, чтобы получить награды за свои заслуги. Не так давно император уже видел их всех, поэтому вручить повестку для обсуждения дворянам было непросто.

Увидев это, Чжоу Цзин покачал головой и сказал: — Хотя у меня есть намерение помочь, я всё же должен получить одобрение двора. Я буду ждать ваших хороших новостей.

С этими словами он допил чай и отослал гостей.

Лу Лончуань и остальные проявили тактичность и смогли только попрощаться и уйти.

Группа вышла из даосского храма и смотрела, как закрывается дверь. Только тогда они посмотрели друг на друга.

Ши Ху сердито фыркнул:

— Хмф, этот выскочка очень хорошо выразился. Я думаю, что он просто не хочет помогать и не хочет раскрывать себя, поэтому он использовал этот предлог, чтобы отмахнуться от нас! Он выглядит странно. Возможно, такое богатство у него появилось только после того, как он стал любимцем императора. Тогда почему император позволил ему выполнять такую горькую работу?

— Заткнись, не говори ерунды! Как ты можешь осквернять Совершенного у его ворот?! — Лу Лончуань был шокирован его поведением и гневно закричал.

— Мне плевать, — Ши Ху сердито отвернулся.

Лу Лончуань был так зол, что аж его грудь вздымалась. Ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться. Он посмотрел на Сунь Жуна и нахмурился.

— Советник, как нам теперь быть...

Сунь Жун взмахнул бамбуковым веером и на мгновение задумался, после чего сказал: — Совершенный уже согласился. Осталось только получить одобрение дворян... Господин, похоже, нам нужно посетить министра Циня.

Услышав это, Лу Лончуань слегка вздохнул.

Цинь Сунь был одним из семи воров нынешней династии, и в то же время он всегда был связным Небесного Царя в столице. Если бы у него был выбор, Лу Лончуань не хотел бы использовать свои отношения с коварными чиновниками. Однако что сделано то сделано, поэтому оставалось только положиться на Цинь Суна.

В тот же время, в даосском храме.

Отослав людей крепости Небесного Царя, Чжоу Цзин снова сел за стол и медленно выпил свой чай. Его глаза сузились в игривой ухмылке.

— Пойти и встретиться с Чэнь Фэном... кажется, это хорошая идея.

Естественно, у него был план, как согласиться на просьбу Небесного Короля.

Теперь, когда репутация Чэнь Фэна как человека номер один в мире была подтверждена, бросить вызов Биллу стало также способом стать знаменитым.

В столице не было возможности для демонстрации силы. Сейчас он мог позволить двум апостолам сразиться и устроить большую сцену. Это не только продемонстрирует непревзойдённую боевую мощь Чэнь Фэна, но и покажет исключительную силу его навыков.

До тех пор, пока шумиха будет достаточно большой и шокирующей в его демонстративном «противостоянии» Чэнь Фэну, он, скорее всего, станет ещё больше почитаться Императорским двором и использоваться в качестве поддержки для сдерживания Чэнь Фэна. Это было выгодно обоим апостолам.

Кроме того, пока он находился подле крепости Небесного Короля, он мог выступать в роли идеального шпиона и передавать конфиденциальную информацию Чэнь Фэну.

Ведь в крепости Небесного Короля было много солдат и генералов, и с ними было нелегко справиться. Если бы они сражались в лоб, потери были бы невелики. Императорский двор просто посмеётся над ними.

Как говорится, на войне все методы хороши. Лучше заманить шпиона во вражескую армию, чтобы Чэнь Фэн мог контролировать передвижения противника и легче с ним расправляться.

Более того, личность Лин Фэн-цзы была более чем белой и пушистой. Никто не мог заподозрить, что именно он сливает информацию.

Когда крепость Небесного Короля будет разбита, даже если Лин Фэн-цзы отступит с ней, это произойдёт не потому, что он был недостаточно способным, а потому, что армия была слишком слаба. Это не сильно повредит его имиджу.

«Идеальный план... Я даже смогу взять с собой немного денег и отправить их Чэнь Фэну между делом».

Ночью в резиденции премьер-министра Циня.

— Значит, Лин Фэн-цзы действительно так сказал?

Услышав слова Лончуаня, Цинь Сун немного удивился.

— Именно так, — Лу Лончуань кивнул.

— В таком случае...

Цинь Сун глубоко задумался, подсознательно постукивая пальцами по столу.

Он вдруг понял, что это хорошая возможность избавиться от него чужими руками.

С тех пор как Лин Фэн-цзы вошёл в столицу, полученные им привилегии вызывали зависть у окружающих. Одни пытались добиться его расположения, другие втайне побаивались.

Хотя Совершенный не собирался бороться за власть, всё равно находились люди, которые относились к нему как к занозе в боку. Внешне все относились к нему с почтением, но на самом деле некоторые хотели поскорее от него избавиться.

Цинь Сун не относился к их числу. Его нельзя было назвать враждебным, но доверие императора к Лин Фэн-цзы действительно заставляло его чувствовать опасность.

Кроме того, познания в алхимии Лин Фэн-цзы были полезны. Бесчисленные чиновники поддерживали его, благодаря чему связи этого человека становились всё шире, а его статус всё выше.

Цинь Сун также пользовался преимуществами лекарственных пилюль и был поражён их чудодейственной силой.

Именно поэтому такой могущественный министр, как он, боялся Лин Фэн-цзы ещё больше.

Хотя даос был всего лишь мелким секретарём в Императорском астрономическом Бюро и не обладал большой властью... Цинь Сун глубоко понимал, что пока он сияет в глазах императора, его официальное положение совершенно неважно.

В этом дворе наибольшая власть шла от императора. Даже премьер-министр мог быть смещён лишь парой его слов.

Пока император утверждал, что человек невиновен, он был бы невиновен, как и если бы он сказал, что человек преступник, тот был бы полон зла.

Без Лин Фэн-цзы стало бы на одного разумного конкурента меньше. По мнению Цинь Суна, это было не так уж и плохо.

Что же касается бессмертия, которого жаждал Император... лучше бы ему забыть о нём как можно скорее. Почему вы так жаждете жить вечно? Перед ликом смерти все равны.

— Я всё понял. Возвращайся и жди новостей, — уйдя от размышлений, Цинь Сун равнодушно ответил.

Независимо от того, удастся ли дело или нет, он не собирался быть тем, на кого ляжет вся тяжесть немилости императора... Поэтому лучше позволить другим сделать дело. У него было ещё много карт на руках.

<http://tl.rulate.ru/book/64309/3507488>